

М. К. Любавский

**Областное деление и местное
управление Литовско-
Русского государства ко
времени издания первого
Литовского статута**

Исторические очерки. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

- М11 **М. К. Любавский**
Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута: Исторические очерки. Часть 2 / М. К. Любавский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 490 с.

ISBN 978-5-519-49108-2

Предлагаемые очерки представляют попытку дать детальное изображение деления Литовско-Русского государства на области и устройства местного управления в нем ко времени издания первого Статута. Ближайшая цель их - способствовать уяснению государственного типа Литовской Руси.

Часть 2. Страницы 502-884.

ISBN 978-5-519-49108-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ское, и корчму, и перевозъ, и важочье“ на три года за 360 копъ грошей ⁷⁹⁸⁾. Великій князь Александръ въ 1498 году продалъ кракованину Лерину Геришу мыто Луцкое и вагу на три года за 500 копъ грошей ⁷⁹⁹⁾. Что касается подужнаго или *подужчины* то она вималась и въ Рѣчицѣ мѣстнымъ державцею на господаря вмѣстѣ съ мытомъ и, вѣроятно, также и въ другихъ мѣстахъ. Повидимому, это была пошлина, взимающаяся съ пустыхъ подводъ, ѣхавшихъ на торгъ за покупками ⁸⁰⁰⁾.

По инструкціямъ 1529 года намѣстники-державцы должны были собирать въ пользу господаря *торговые пенязи* въ мѣстахъ. Торговые пенязи вимались съ лавокъ или „клѣтокъ“; „а торговлею хто-колько чымъ торгуеть,—читаемъ въ привилей мѣстечку Клещелязмъ на магдебургское право,—хлѣбомъ, солью, лоемъ, або иными рѣчьми, маеть давати по грошу; а зъ ятокъ мясныхъ маеть давати кождый рѣзникъ и кождого торгу по плечу мяса бараньего на дворъ напш“ ⁸⁰¹⁾. Клѣтки и ятки мясные, какъ мы видѣли выше, уступались иногда „на мѣстскіе потребности“ при пожалованіи магдебургскаго права. Съ ятокъ мясныхъ бралась иногда и другая плата взамѣнъ мяса натурою, которое, очевидно, потреблялось административнымъ персоналомъ господарскихъ дворовъ. Такъ, въ мѣстѣ Высокомъ мѣщане съ ятокъ должны были платить господарю „по каменю лою (сала) а по полуфунту перцу“ ⁸⁰²⁾.

Кромѣ перечисленныхъ доходовъ, при пожалованіи магдебургскаго права „на потребности мѣстскіе“ уступался нерѣдко и тотъ великокняжескій доходъ, который въ инструкціи 1529 года названъ „куничнымъ отъ домовъ, гдѣ пиво и медъ вярять“, и который собирався также намѣстниками-державцами; кромѣ того, уступался и платъ съ шинкованья вина горѣлаго ⁸⁰³⁾, что все называлось однимъ именемъ *капщины* ⁸⁰⁴⁾. Эта уступка не была общимъ правиломъ, и въ мѣстахъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ, эти налоги шли сплошь и рядомъ въ пользу господаря. Такъ, въ грамотѣ на магдебургское право,

⁷⁹⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 19, 20.

⁷⁹⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 326.

⁸⁰⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 65—67.

⁸⁰¹⁾ Акты Зап. Рос. II, № 123.

⁸⁰²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 217, 218.

⁸⁰³⁾ Акты Зап. Рос. II, № 13, 73; Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 77, 78;

XII, л. 96 и др.

⁸⁰⁴⁾ Акты Зап. Рос. II, № 73.

данной Новгородку Литовскому въ 1511 году, читаемъ: „тежъ зъ вина горѣлого платъ даемъ на замокъ нашъ, подлѣ давного обычая“⁸⁰⁵); мѣщане Клеццелязскіе, получившіе хелмское право, должны были платить господарю между прочимъ „капшизны, хто пиво варить, полкопы грошей, а хто медъ сытитъ, полкопы жъ грошей.... а хто кольвекъ будетъ виномъ шинковать, тотъ маеть отъ вина дати по десети грошей“⁸⁰⁶); въ мѣстечкѣ Воини, получившемъ въ 1522 году нѣмецкое право, платъ „зъ броваровъ мѣстскихъ“ долженъ былъ идти на дворъ господарскій, въ количествѣ трехъ грошей отъ четырехъ солянокъ (бочекъ) солоду⁸⁰⁷) и т. д.

Пиво и медъ подлежали обыкновенно одному обложенію—капшинѣ и при производствѣ, и при торговлѣ ими, такъ какъ оба эти занятія по большей части сосредоточивались въ однихъ рукахъ⁸⁰⁸). Поэтому, напр., въ жалованной грамотѣ на хелмское право, данной мѣщанамъ Клеццелязскимъ въ 1523 году читаемъ между прочимъ: „А што ся дотычетъ тыхъ людей которые хотѣли бы сѣсти на волокахъ проробленныхъ, тымъ тежъ далъ его милость (воли на два годы отъ цыншу, а высѣдѣвши два годы, такожъ мають цыншъ давати: але, естли бы хто корчму мѣлъ пивную або медовую, або торгу вживалъ, таковый передъ ся маеть давати платъ водлѣ уставы вышеписаноѣ“⁸⁰⁹). Эта вышеписанная устава состояла въ томъ, что всякій, кто варилъ пиво или сытилъ медъ, долженъ былъ платить полкопы грошей⁸¹⁰). Но иногда торговля ими подлежала особому обложенію, а торговля виномъ горѣлымъ почти всегда. Такъ, король Сигизмундъ, пожаловавъ мѣсту Волковыйскому „зложеніе и шинкованіе пива и меду и вина, которое жъ нѣмецкимъ языкомъ зоветься шротарство“,—„платъ корчомный велѣлъ его милость имъ давати въ каждый годъ, водлѣ давного обычая“⁸¹¹).

Корчомные пенязи, по инструкціямъ 1529 года и по другимъ актамъ изучаемаго времени, шли въ господарскій скарбъ черезъ руки намѣстниковъ-державцевъ и тивуновъ. Такъ, въ записяхъ денежныхъ раздачъ короля Казимира читаемъ между прочимъ: „пану Солтану Але-

⁸⁰⁵) Акты Зап. Рос. II, № 71.

⁸⁰⁶) Ibidem, № 123.

⁸⁰⁷) Литов. Метр. кн. Запис. X, л. 17, 18.; XIII, л. 1—4.

⁸⁰⁸) См. Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 155.

⁸⁰⁹) Акты Зап. Рос. II, № 123.

⁸¹⁰) Срав. Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 124, 125 и др.

⁸¹¹) Акты Зап. Рос. II, № 13.

ксандровичу 20 копъ грошей съ корчомъ Слонимскихъ и Молчадскихъ въ него жъ“ ⁸¹²⁾. Въ уставѣ, данной въ 1529 году пану Семену Полозовичу по случаю отдачи ему въ держаніе до живота волости Рѣчицкой, читаемъ между прочимъ: „а корчмы въ томъ нашемъ мѣстѣ Рѣчицы медовыи и пивныи и винныи державца нашъ маєтъ на замокъ нашъ держати“ ⁸¹³⁾. Иногда „выбирать“ корчомные пенязи господарь посылалъ особыхъ дворянъ. Великій князь Александръ, позволивъ въ 1499 году пану Ивашку Сопѣгѣ завести корчму въ домѣ, который онъ купилъ въ мѣстѣ Браславскомъ, съ тѣмъ, чтобы вся капщина медовая и пивная шла съ нея на Икаженскую церковь св. Духа, написалъ въ выданномъ по сему случаю привилеѣ: „А наши намѣстники Браславскіе и тежъ дворяне наши тыи, которыхъ посылаемъ поплатъ корчомный выбирати до Браславля, съ того дому зъ его корчмита не мають никоторое капщины брати“ ⁸¹⁴⁾. Такимъ образомъ, дворяне въ данномъ случаѣ были помощниками намѣстниковъ-державцевъ. Такой способъ сбора корчомныхъ пенязей практиковался и при Сигизмундѣ, какъ это видно изъ привилея, выданнаго въ 1518 году пану Юрью Глѣбовичу на держанье двора Волковыйскаго съ его волостями до живота, при чемъ Юрій Глѣбовичъ получилъ въ свою пользу и нѣкоторые великокняжескіе доходы: „и тежъ дворяне наши,—читаемъ здѣсь,—которыи коли будутъ корчомныи пенези правити, въ тые корчомные пенези и въ свои доходы не мають ни во што вступати“ ⁸¹⁵⁾. Сборъ корчомныхъ пенязей намѣстниками-державцами, тивунами и господарскими дворянами предполагаетъ существованіе частныхъ корчомъ, которыя устраивались и содержались частными лицами на свои средства подъ условіемъ платежа въ пользу великаго князя извѣстной суммы, взимаемой за цѣлый годъ. Но иногда свобода частныхъ лицъ ограничивалась въ данномъ случаѣ тѣмъ, что господарь предоставлялъ кому-нибудь за деньги исключительное право держать корчмы въ данномъ мѣстѣ или, какъ говорилось въ то время, продавалъ корчмы. Такъ, въ 1487 году король Казимиръ продалъ корчмы Вруцкія мѣстнымъ мѣщанамъ за 36 копъ и 40 грошей въ годъ съ условіемъ: „а мають толко жъ корчомъ мѣти, колко передъ тымъ было, а большеи имъ корчомъ не мѣти“. Въ 1489 году король возобновилъ контрактъ, при чемъ, извѣщая объ этомъ намѣстника Вруцкаго пана Горностаю Ро-

⁸¹²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 75.

⁸¹³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 65—67.

⁸¹⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 131, 132.

⁸¹⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. X, л. 23, 24.

мановича, наказывалъ ему: „прото жъ, што бы еси ихъ отъ кривдъ боронилъ и не далъ бы еси тамъ иному никому корчмы варити“⁸¹⁶). Въ 1488 году король продалъ жидамъ лудкимъ Израилю, Еску и Юдцѣ мыто и корчму Звягольскую на три года за 15 копѣ, при чемъ писалъ намѣстнику Звягольскому: „и корчмы бы еси своей не держалъ въ мѣстѣ и заповѣдалъ бы еси слугамъ своимъ и мѣщанамъ, што бы корчмы въ мѣстѣ не варили и по селомъ, нияли бы нехай только мѣли два разы або три въ году склады, а и складовъ большей того не казалъ бы еси варити въ мѣстѣ и по селомъ“⁸¹⁷). Подъ складами разумѣются здѣсь пиво и медъ, которые варились въ складчину передъ большими праздниками, и которые могли, слѣдовательно, наносить ущербъ торговлѣ корчмы. Доходы съ корчомъ были регалиею, которою частныя лица пользовались временно или потомственно только по спеціальному привилею, полученному отъ великаго князя. Отсюда и могли возникать такія распоряженія, какія мы находимъ въ арендномъ листѣ великаго князя Александра на корчму Вруцкую отъ 18 августа 1501 года. „А мѣти имъ (откупщикамъ),—писалъ великій князь,—тую корчму только въ дву домѣхъ, а въ тыи три годы не надобѣ тамъ нпкому корчомъ держати: княземъ и паномъ, и бояромъ, и дворяномъ нашимъ; а естли бы хто хотѣлъ тамъ опричь ихъ корчмы держати, въ томъ закладаемъ на насъ вины пашое сто рублевъ грошей“⁸¹⁸). Въ томъ же году великій князь, продавъ корчму Бобруйскую на годъ за 40 копѣ грошей, писалъ намѣстникамъ обѣихъ половинъ Бобруйской волости, Виленской и Троцкой: „а въ тотъ годъ не надобѣ тамъ въ Бобруйску никому корчомъ держати: княземъ и паномъ, и бояромъ, и писаромъ, и дворяномъ нашимъ, которыхъ коли шлемъ до Бобруйска для нашихъ потребъ а тежъ для ихъ доходовъ“⁸¹⁹). Писари и дворяне, посылавшіеся съ правительственными порученіями въ волости, проживая въ нихъ подолгу, старались извлечь для себя побольше выгодъ изъ своего пребыванія въ мѣстности и заводили у себя корчмы, разсчитывая на всѣхъ тѣхъ, кто прїѣзжалъ или приходилъ къ нимъ по дѣламъ. Повидимому, это было злоупотребленіе, вошедшее въ обычай, съ которымъ мирилось правительство.

Впрочемъ, это могло быть со стороны правительства своего рода жалованьемъ на службу. Въ 1503 году король Александръ, уступивъ

⁸¹⁶) Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 21, 25.

⁸¹⁷) Ibidem, л. 23.

⁸¹⁸) Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 179.

⁸¹⁹) Ibidem, л. 181.

Ивану Новокрещеному корчму Минскую въ пожизненную аренду съ платою по 200 копѣ грошей въ годъ, писалъ намѣстнику Минскому: „А хотя бы қоторши князи и панове, и бояре, и дворяне наши, и мѣщане листы наши тыми разы на корчмы волныи мѣли, и ты бы листы въ нихъ отнималъ и корчомъ имъ не казалъ держати. Такскъ, естли быхмо и напотомъ кому, запаметавши того, корчму волную дали, ино ты нихто тамъ у мѣстѣ Мѣяскомъ корчомъ своихъ не мають мѣти, нижили толко одно его корчмы тамъ мають быти“⁸²⁰⁾. Въ актахъ находимъ и еще болѣе прямыя указанія на то, что корчмы давались великимъ княземъ въ видѣ жалованья за службу. Такъ, въ 1507 году король Сигизмундъ писалъ Смоленскимъ правителямъ: „Приняли есмо пушкаря на замокъ нашъ Смоленскъ Саву и зъ братьею его, Остаповыхъ дѣтей, а на поживенье дали есмо имъ корчму волную тамъ мѣти. И вы бы въ тую ихъ корчму не казали никому вступатися: нехай они тамъ корчму держать и поживенье собѣ съ нее мають дотолѣ, поки они на томъ замку напомъ будутъ намъ служити“⁸²¹⁾. Въ 1516 году король пожаловалъ муралымъ Городенскимъ, стрижарымъ и меловникамъ корчму вольную въ мѣстѣ Городенскомъ и приказалъ мѣстному старостѣ не брать съ нихъ кащчины: „нехай служатъ тыми службами, какъ и передъ тымъ служивали“⁸²²⁾. Корчмы вольныя жаловались иногда господамъ, какъ и имѣнья, на поправление отъ непріятельскаго разоренія. Такъ, въ 1507 году король Сигизмундъ пожаловалъ князю Семену Ямонтовичу Подберезскому корчму Борисовскую на годъ „для его службы и великого впаду, который же стался ему въ имѣнїяхъ его отъ поганства татаръ“⁸²³⁾. Въ 1511 году пожалована была городничему Минскому Волчку Шепелевичу корчма вольная въ мѣстѣ Минскомъ на годъ и въ одномъ домѣ—, мѣстскїи корчмы особно, а его особно одна“,—по просьбѣ его, мотивированной тѣмъ, что онъ „зъ Божьего допущенья отъ поганства татаръ у шкоды великіе попалъ и не маєт ся тыми разы чимъ поживити“⁸²⁴⁾. Убытки, понесенные на войнѣ, также вознаграждались иногда пожалованіемъ корчмы вольной. Такъ, король Сигизмундъ въ 1508 году пожаловалъ корчму Рошскую „для поживенья“ князю Ѳеодору Андреевичу Прихабскому, кото-

⁸²⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 224, 225.

⁸²¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 170.

⁸²²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 113.

⁸²³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 170.

⁸²⁴⁾ Ibidem, л. 115.

рый на службѣ господарской имѣлъ тридцать коней „и тамъ въ шкоды великіе попалъ“ ⁸²⁵⁾).

Но наряду съ этимъ при Сигизмундѣ, какъ и при его предшественникахъ, практиковалась отдача корчемъ въ аренду, часто вмѣстѣ съ другими регаліями. Такъ, въ 1523 году король продалъ мытнику Берестейскому Михелю Езофовичу на три года „корчмы Могилевскіи медовыи и пивныи, и винныи, и зъ воскобойнею, и зъ вѣсовымъ, и со всямъ съ тымъ, што къ тому вѣсовому прыслухало“, за 1000 копъ грошей. Въ эти три года никто не имѣлъ права сытитъ медъ, варить пиво и держать горѣлое вино; въ противномъ случаѣ все это конфисковалось, и половина шла на господаря, а половина на откупщика. Исключеніе составили только праздничные склады: „а складовъ тамъ у кождый годъ по праздникомъ маеть сычено быти дванадцать, а кождый складъ маеть купити меду за рубль грошей, а сытити передъ его (откупщика) слугой и важыть“ ⁸²⁶⁾. Часто корчмы отдавались господаремъ своимъ кредиторамъ на извѣстное число лѣтъ „для выбиранья пенязей ихъ“, которое, такимъ образомъ, связывалось для нихъ съ извѣстнымъ рискомъ въ случаѣ недобора. Такъ, въ 1508 году Сигизмундъ отдалъ рядцѣ Смоленскому Богдану Онковичу корчмы Бобруйскую и Свислочькую на девять лѣтъ за долгъ въ 472 копы грошей, которыя задолжалъ еще отцу его король Александръ. Въ арендномъ листѣ король оговорилъ однако: „а естли бы хто хотѣлъ намъ повышити плату нашего за тые корчмы, ино тотъ маеть за всю тую деветъ лѣтъ пенези его ему заплатити, а корчмы тые къ своей руцѣ мѣти“ ⁸²⁷⁾. Изъ этого видно, что аренда погашала весь долгъ господарскій, такъ что кредиторъ бралъ ее на свой рискъ и страхъ. Въ 1511 году Сигизмундъ отдалъ на шесть лѣтъ корчму Рошскую медовую, пивную и винную поляку Якубу Боболецкому, которому король Александръ остался долженъ за его службу 347 копъ грошей. „А онъ маеть, — писалъ король въ арендномъ листѣ, — въ тую шесть годовъ тые пенези свои триста копъ и сорокъ копъ и семь копъ грошей съ тое корчмы собѣ заплатити“ ⁸²⁸⁾ и т. д. — Съ отдачею корчемъ въ аренду всѣ лица, имѣвшія или производившія хмельные напитки, должны были продавать ихъ откупщикамъ. „А хто бы зъ ишого города

⁸²⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 101.

⁸²⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XI, л. 85, 86.

⁸²⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 100.

⁸²⁸⁾ Ibidem, л. 115; IX, л. 12.

албо мѣста,—читаемъ въ арендномъ листѣ великаго князя Александра на корчмы Смоленскія,—вино горѣлое до Смоленска привезъ, тотъ маєтъ вздоймомъ тое вино продати тымъ же корчмитомъ напимъ, а иному никому не маєтъ его продавати мимо нихъ, а ни шинковать имъ на-розно“⁸²⁹⁾). Что касается платежа арендной суммы, то она обыкновенно вносилась самими откупщиками въ скарбъ великокняжескій сполна или только въ остатѣ, который получался по уплатѣ денегъ по господарскимъ „квитацеямъ“, или ассигновкамъ. Откупщики, впрочемъ, не любили этихъ ассигновокъ, которыя падали на нихъ часто не во время и вносили путаницу въ ихъ расчетъ со скарбомъ, а потому иногда выпрашивали себѣ право вносить деньги въ скарбъ полною суммою сразу или въ опредѣленные сроки. Въ 1498 году великій князь Александръ, продавъ корчмы Вруцкія на годъ мѣстнымъ мѣщанамъ, написалъ поэтому въ арендномъ листѣ: „а мають пнези сами отдати, а въ нихъ господаръ не маєтъ давати никому“⁸³⁰⁾). Передавали ли откупщики корчмъ деньги въ скарбъ черезъ руки намѣстниковъ-державцевъ и тивуновъ, на это намъ не удалось найти указаній въ источникахъ, хотя такіе случаи были возможны.

При пожалованіи магдебурскаго права въ пользу мѣщанскихъ обществъ господаръ уступалъ обыкновенно *воскобойню и суконную постригальню*, которыя также были его доходными статьями въ мѣстахъ. Такъ, въ 1507 году король Сигизмундъ пожаловалъ мѣщанамъ Волковыйскимъ „воскобойню на забиваніе воску“ и „пострыганье суконъ, сколько ихъ можетъ быти въ мѣстѣ“, „для лѣпшого подтверженія и помноженія мѣста Волковыйского и мѣщанъ всихъ“⁸³¹⁾). Мѣсту Новгородскому въ 1511 году король пожаловалъ также воскобойню: „и воски топлениы мають печатю своею мѣстскою знаменовать, а съ того пожитки къ посполитому доброму мѣстскому мають заховати“⁸³²⁾). Общественныя воскобойни возникли въ Литовской Руси по требованіямъ фиска и вмѣстѣ съ тѣмъ торговаго интереса, такъ какъ онѣ гарантировали и должный вѣсъ, и чистоту „каменей“ воска, бывшаго одною изъ главныхъ статей внутренней и внешней отпускной торговли. Мѣсту Берестейскому при пожалованіи магдебурскаго права также даны были „постригальня и забой восковый“⁸³³⁾). Мѣсту Кіев-

⁸²⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 171, 172.

⁸³⁰⁾ Ibidem, л. 174. Срав. Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 443 и др.

⁸³¹⁾ Акты Зап. Рос. II, № 13.

⁸³²⁾ Ibidem, № 71.

⁸³³⁾ Ibidem, № 173.

скому также предоставлено было право „постригоцовъ мѣти, колко можетъ быть“ и воскобойню „на забиванье воску“ „со всѣми пожитки и доходы“⁸³⁴⁾. Какимъ образомъ собирались эти доходы на господаря, на это намъ не пришлось найти указаній въ актахъ изучаемаго времени, но по аналогіи съ корчмами можно предположить, что право сбивать воскъ и стричь сукна предоставлялось частнымъ лицамъ за плату, которая, какъ и корчомные пенязи, шла въ скарбъ черезъ руки мѣстныхъ правителей.

XXXVII.

Изъ торговыхъ пошлинъ *мыто* въ собственномъ смыслѣ, которому подлежали товары привозимые и продаваемые въ мѣстахъ или только провозимые, не собиралось намѣстниками-державцами и тивунами. Литовско-Русское государство держалось въ данномъ случаѣ порядка, который установился издавна въ западной Руси, гдѣ по источникамъ еще въ XI и XII вв. встрѣчаемъ особыхъ *мытниківъ*⁸³⁵⁾. Да иначе и быть не могло, такъ какъ хлопотливыя обязанности сборщика мыта требовали для выполненія своего специальныхъ должностныхъ лицъ. Конечно, намѣстники-державцы и тивуны могли отряжать для этого своихъ слугъ, но такой способъ сбора мало обезпечивалъ господарскій интересъ. Поэтому великіе князья Литовскіе подобно русскимъ своимъ предшественникамъ поручали сборъ мыта особымъ лицамъ „къ вѣрной рудѣ“. Такъ, великій князь Александръ въ 1496 году въ бытность свою въ Берестѣ разсчитывался съ ключникомъ Берестейскимъ Левкомъ Боговитиновичемъ и Немирою, „што держали отъ его милости мыто Берестейское къ вѣрной рудѣ“⁸³⁶⁾. Отъ 1499 года въ записяхъ Литовской Метрики дошла до насъ „квитациа зъ учиненія личбы“, выданная ключнику Кіевскому Сеньку Полозовичу и мытникамъ Кіевскимъ Сеньку и Михайлу Цыбулѣ, которые держали мыто Кіевское отъ великаго князя „къ вѣрной рудѣ“⁸³⁷⁾. Впрочемъ, иногда мыто отдавалось „къ вѣрной рудѣ“ и мѣстному державцѣ, какъ, напр., это было въ Рѣчицѣ въ 1529 году. Отдавая замокъ Рѣчицкій съ волостью въ пожизненное держаніе пану Семену Полозовичу, король

⁸³⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 77, 78.

⁸³⁵⁾ Н. Аристова Промышленность древней Руси, стр. 221, 222. С.-Петербургъ 1866.

⁸³⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 171.

⁸³⁷⁾ Ibidem, л. 275.

Сигизмундъ написалъ въ грамотѣ, выданной ему по сему случаю: „А што съ дотычетъ мыта Рѣчыцкаго сухимъ путемъ и водою и подужчины, тое мыто и подужчину маеть онъ на замокъ нашъ брати по тому, какъ у первомъ привилѣи напомъ ему выписано: а хто купить коня або вола, або корову, або овцу и козу, мають мыто давати отъ коня по чотыры грошы, а отъ вола по два гроши, а отъ коровы по грошу, а отъ овцы и козы по полугрошю“ ⁸³⁸⁾ и т. д. Мытники за свой трудъ получали „доходець“, который назывался „обѣсткою“, „узвѣсткою“ и „обѣсчимъ“, такъ какъ взимался съ купцовъ при объявлении ими своихъ товаровъ ⁸³⁹⁾.

Но большею частью мыто отдавалось на откупъ частнымъ лицамъ, и эта практика была господствующею въ теченіе изучаемаго времени. Такъ, въ записяхъ пожалованій короля Казимира отъ первыхъ лѣтъ его княженія читаемъ: „Берестейское мыто Бенку Шаневичу вѣчно на кождый годъ по триста копъ грошей, а коли мыто полѣпшиться, ему повышати, а подъ нимъ никому не подкупати“ ⁸⁴⁰⁾. Въ 1486 году король Казимиръ продалъ мыто Путивльское на три года за тысячу сто копъ грошей жидамъ Рабею, Симшину сыну, и ихъ товарищамъ ⁸⁴¹⁾. Въ 1495 году великій князь Александръ продалъ мыто Минское на три года мѣстнымъ мѣщанамъ за 120 копъ грошей въ годъ, при чемъ запретилъ намѣстнику Минскому вмѣшиваться въ мыто и промыту, судить и радить откупщиковъ и давать на нихъ дѣцкижъ: „кому бы до нихъ было дѣло, ино мы маемъ о томъ межи нихъ смотрѣти въ тотъ часъ, пока выдержать мыто наше“ ⁸⁴²⁾. Тогда же сдано было на откупъ и мыто Кричевское на три года съ платою по 35 копъ грошей въ годъ, а въ 1499 году этотъ контрактъ былъ возобновленъ, при чемъ великій князь наказывалъ намѣстнику, старцу и всѣмъ мужамъ: „што бы есте ихъ въ мытныхъ речахъ не судили, ни радили и дѣцкихъ своихъ не давали“ ⁸⁴³⁾. Мѣстнымъ правителямъ поручалось только оборонять мытниковъ отъ обидъ и притѣсненій со стороны. Въ 1495 году великій князь Александръ, сдавъ на откупъ мыто и корчму Путивльскія на три года за 800 копъ грошей, писалъ своему намѣстнику въ Путивль: „кому коли въ нихъ подаемъ пенязи на вѣтаци-

⁸³⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 65—67.

⁸³⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 98, 99.

⁸⁴⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. III, л. 63.

⁸⁴¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 21, 22.

⁸⁴²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 166.

⁸⁴³⁾ Ibidem, л. 177.

яхъ зъ мыта нашего, и ты бы нехай року ждали, а до року бы ихъ не габали и силою квитацей на нихъ не наметывали и мощно пенязей въ нихъ не брали“; намѣстникъ долженъ былъ оберегать откупщиковъ отъ всѣхъ этихъ насилій и самъ не вступаться въ мыто и промыту, не судить ихъ и не рядить ⁸⁴⁴). Кромѣ того, мѣстные правители должны были оказывать мытникамъ содѣйствіе и помощь противъ тѣхъ, кто захотѣлъ бы уклоняться отъ платежа мыта. Въ арендномъ листѣ на мыто Луцкое, выданномъ въ 1505 году королемъ Александромъ, читаемъ между прочимъ: „Если бы хто хотѣлъ тое мыто наше объѣзжати иными дорогами, мыта намъ не заплативши, для того они мають слугъ своихъ положить по тымъ мѣстомъ, гдѣ первыхъ мытниковъ слуги то стерегивали: и которые купцы будутъ тое мыто проѣзжати иными дорогами, мыта нашего не заплативши, въ тыхъ мають они товаръ ихъ на насъ забирати. И ты бы (староста Луцкій и Каменецкій вн. Семенъ Юрьевичъ) имъ не таковыхъ помощенъ былъ“ ⁸⁴⁵). Вмѣстѣ съ мытомъ отдавались на откупъ иногда и другія пошлыны, которыя брались одновременно съ мытомъ. Такъ, въ 1486 году король Казимиръ продалъ жидамъ кievскимъ Мордечѣ Годаевичу и Перку Юдиловичу мыто и подужное Брянское, и перевозъ, и важочье, и корчму на три года за 360 копъ грошей широкихъ, при чемъ наказалъ своему намѣстнику Брянскому оборонять ихъ отъ притѣсненій, не позволять купцамъ новыми дорогами объѣзжать мыто Брянское, а также наметывать на нихъ до срока расплаты „квитацей“ ⁸⁴⁶). Въ 1494 году великій князь Александръ сдалъ жидамъ берестейскимъ на три года за 700 копъ грошей „мыто Берестейское и Дорогичское, и Городенское, и Бѣльское „съ перевозки и зъ вагами и со всеми доходы“ ⁸⁴⁷). Въ 1498 году онъ сдалъ на три года мыто и вагу Луцкія за 500 копъ грошей въ годъ ⁸⁴⁸); въ 1504 году король сдалъ войту Троцкому Никелю мыто и мостовое Городенское на годъ за сто золотыхъ: „нехай онъ тое мыто и мостовое и промыту завѣдаетъ по давному, какъ первыи мытники завѣдывали“ ⁸⁴⁹) и т. д. Кромѣ того, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ мытомъ отдавались на откупъ и другія доходныя статьи, какъ, напр., корчмы и др.

⁸⁴⁴) Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 168.

⁸⁴⁵) Ibidem, л. 259, 260.

⁸⁴⁶) Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 19, 20.

⁸⁴⁷) Литов. Метр. кн. Запис. VI, 165.

⁸⁴⁸) Ibidem, л. 174.

⁸⁴⁹) Ibidem, л. 263.